Чезаре не стал помогать мадам Флавии и лишь с интересом смотрел на это.

— ... Пф! — громко цокнула языком мадам Флавия и вышла из комнаты.

Чезаре продолжал смеяться, даже после того как пожилая женщина ушла.

— Неплохо, — сказал мужчина.

— Благодарю.

— Хм. Как ты?

— Всё хорошо. Спасибо за заботу.

— Если тебе что-нибудь понадобится, обратись к Пони, — широко улыбнулся Чезаре.

— Хорошо.

К счастью, Чезаре ничего не сказал о синяках на теле Адель.

Девушка ненадолго задумалась, однако спустя мгновение она поняла, что мужчина ей мило улыбается, нахмутив свои темные брови.

Несмотря на то, что щеки Чезаре прорезали ямочки, он смотрел на Адель своими прекрасными золотисто-металлическими глазами. Со стороны казалось, будто он чего-то ждёт.

— ... Мой старший брат тоже в добром здравии? — добавила Адель, вспомнив свою роль.

— Хм.

В этот момент золотые глаза мужчины засияли, словно утренняя заря. Казалось, что у него все хорошо.

— Я в порядке, правда жаль, что сестра не заглядывает ко мне.

— ... Брат, должно быть, занятой человек. Мне казалось будет плохо, если Вы можете столкнуться с подобной ситуацией из-за меня.

— Я даже не состою в близких отношениях со своей родной сестрой.

— Тогда я буду заглядывать к Вам чаще.

Чезаре снова улыбнулся и замолчал.

«... Я сказала что-то так на этот раз?»

Адель хотелось перевести дух.

— Моя сестра — непослушная девушка. Мадам Флавии, должно быть, пришлось нелегко, — сказал Чезаре девушке, которая не могла нормально дышать от напряжения.

«... Мне казалось, что я довольно хорошо себя вела.»

— Было бы лучше, если бы ты просто сказала «да». Несмотря на то, что мадам Флавия немного высокомерна, она хороший человек, — сказал Чезаре, встав прямо.

— ...

В этот момент Адель, казалось, поняла, чего именно от неё хотели эти высокопоставленные люди. Стоять на коленях и умолять о сочувствии. Именно этого хотят видеть аристократы от подчиненных.

— ... Значит мне нужно притворяться жалкой? — спросила Адель после минутного молчания.

— Для тебя это значит «притворяться» жалкой? — спросил Чезаре приятным тоном. — Дело не в притворстве. Бедняжка. Поскольку ты всю жизнь прожила так, то, полагаю, ты не знаешь, что такое разумный выбор.

— ...

— А? Аделаида.

Чезаре мило улыбнулся. Со стороны казалось, будто он хотел что-то сказать. Возможно, он даже надеялся задеть девушку своими колкими словами.

Адель взглянула в удивительные золотые глаза, после чего тихо опустила голову.

— Извините. Я попробую.

«Я всего лишь развлечение для мужчин.»

— ...

Чезаре внезапно закрыл глаза. Казалось, будто он только что подумал об Адель, как о «глупой, несчастной девушке».

— Хм, — пробормотал мужчина, потеряв подбородок. — Они все равно быстро наскучили.

— ...

— Молодой господин... Леди нужно умыться. Нехорошо, что дама так одета, — сказала Эпони, осторожно вошедшая в комнату.

Это было уместно.

Чезаре пожал своими широкими плечами, засунул руки в карманы и улыбнулась.

— Не думаю, что меня это особо волнует.

Мужчина вышел из комнаты, не сказав ни слова. Он действительно выглядел как человек, который потерял ко всему интерес.

После того, как двое незваных гостей исчезли, Адель смогла вздохнуть с облегчением.

— ... Хотите продолжить ваннные процедуры? — осторожно спросила Эпони, наблюдавшая за Адель.

— Да, — кивнула девушка, которая привыкла подавлять свои нарастающие эмоции.

Новоиспеченная леди вернулась в ванную с таким выражением лица, будто ничего не произошло. После чего опустилась в теплую воду. Тишину нарушал лишь звук бегущей воды.

— Та женщина действительно будет меня учить? — спросила через некоторое время Адель.

— Чтобы господин не решил, это должно быть исполнено.

— Понятно.

Буонапарт — волшебное слово. Адель кивнула и погрузила голову в воду.

На следующий день мадам Флавия Лоредан снова пришла навестить Адель. Она ожидала девушку в большой галереи особняка Буонапарт, вход в которую был закрыт.

Мадам Флавия сидела на диване под потолочными фресками с позолоченными портретами и высеченными русалками. По её лицу было видно, что пожилая дама чувствует себя весьма неловко. Однако стоило Адель и Эпони войти в галерею, как выражение её лица изменилось на недовольное.

— Хм...

— ...

Хоть это и был приказ, женщине не хотелось учить простолюдинку. Тем не менее, она встала со своего места, взяв в руки короткую палку. Эпони, в свою очередь, тихонько заняла место у стены.

— Аделаида... Буонапарт, — сказала высокомерная женщина в голубом шелковом платье, причмокнув языком перед носом Адель. — Тебе недостаточно сто раз поклониться господину Чезаре и поблагодарить его. Если бы господин не обратился ко мне с просьбой, я бы никогда не стала обучать такую как ты.

— Понимаю.

— Буонапарт - не та фамилия, которую ты можешь себе присвоить. Увидев у тебя на груди «голубые звезды», даже богиня бы рассердилась.

— Да, я знаю.

— Знаешь? Что ты знаешь о Буонапарт? Твои уста легкомысленнее лепестков аллейных деревьев. Не стоит говорить бестолковые вещи.

— Да, я буду осторожна, — ответила Адель словно кукла.

Лицо мадам Флавии, которое изначально, казалось, спокойным, постепенно начало искажаться.

— Грязная девка...

— ...

— Конечно, господин Чезаре просил меня сделать из тебя леди. Но тебе, бывшему чистильщику обуви, нужно другое образование, — сказала мадам Флавия, постукивая палкой по руке.

— На колени.

— Что? — спросила Адель после недолгого молчания.

Лицо мадам Флавии исказилось еще сильнее.

— Ты что, меня не слышала? Встань на колени.

Адель не могла подобрать слов из-за ожесточенной враждебности, которую она почувствовала по отношению к себе. Девушку сильно задело поведение мадам Флавии.

«С какой стати эта женщина меня ненавидит? Это потому, что я чистильщик обуви?»

Казалось, пожилая женщина хотела навредить Адель. Однако, если это было истинной целью старухи, то она выбрала не тот метод. Потому что колени чистильщика обуви были не имели

ценности.

Адель, чувствуя усталость, опустилась на колени перед мадам Флавией.

— Тц! — цокнула языком пожилая женщина, будто ей что-то не нравилось. Спустя мгновение подошва атласных туфель «наставницы» прижалась к бедрам Адель. — Давай сохраним этот настрой в будущем. Понятно? Первое, чему я тебя научу, это благоразумию.

— Да, мадам.

— Ты — товар, и все, что тебе нужно сделать, это тихо продать себя Делла Валле. Если ты захочешь чего-то большего, то знай, станешь обедом для акул.

— Да, мадам.

В этот момент мадам Флавия убрала ногу от бедра Адель, словно её устроил ответ девушки.

— Вставай, — сказала женщина, постучав по колену Адель.

Девушка тихонько поднялась с пола.

— Я не в восторге от всего этого, но все равно начну учить тебя. Начнем с походки, — сказала мадам Флавия, указывая на коробку, стоявшую на столике в углу.

Адель перевела взгляд на коробку.

— Это туфли, которые исправят твою кривую походку. Отныне ты всегда будешь их носить, даже когда не учишься.

Внутри коробки лежала пара черных туфель из коровьей кожи. Это была простая пара обуви без каких-либо украшений, однако несмотря на это, сердце Адель забило чаще.

Это были самые красивые туфли, которые Адель когда-либо носила. Кожа, из которой была изготовлена обувь, блестела, а их форму можно было назвать самой элегантностью.

— Леди, я помогу Вам их одеть.

Эпони сделала шаг вперед, однако мадам Флавия подняла руку, остановив женщину.

— Если ты не умеешь надевать туфли сама, так какое образование я могу тебе дать?

Эпони хотела спросить, умеет ли Адель сама обуваться, однако девушка уже поставил туфли

перед собой. Она была в предвкушении.

Адель аккуратно надела туфли и замерла. Спустя мгновение она взглянула на свою «наставницу» и сказала:

— Мадам Флавия. Размер...

— Надень.

— ...

На устах пожилой дамы появилась лукавая улыбка.

Адель взглянула на Эпони, но та лишь наблюдала за происходящим, не делая и шага вперед. Кажется, Чезаре просил понять её «некоторую сварливость»...

«В таком случае...»

Надежды, возникшие на мгновение, быстро рассеялись. Адель осталась стоять в туфлях.

Как она узнала размер ноги Адель? Девушка еле втиснула свои ноги в туфли.

Как только новоиспеченная леди надела туфли, её пальцы на ногах сморщились. Девушка, пытаюсь встать прямо, однако пошатнулась.

— Иди, пока я не скажу тебе остановиться. Отсюда и до конца, потом обратно, — ухмыльнулась мадам Флавия, указав палкой в конец галереи.

<http://tl.rulate.ru/book/73441/2403723>